

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕРЕВАЛОВ,
 доктор юридических наук, доцент,
 главный научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения
 пограничной безопасности научно-исследовательской части
 Института пограничной службы Республики Беларусь

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА НОВИКОВА,
 магистр права, соискатель

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Рассматривается проблема конституционно-правового статуса обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В качестве одного из решений данной проблемы предлагается использовать подходы, сложившиеся в конституционном праве и теории обеспечения национальной безопасности. Значение обеспечения национальной безопасности для нормального функционирования общественных и государственных институтов обуславливает закрепление и группирование уже установленных в Конституции Республики Беларусь однородных норм, которые в совокупности образуют конституционно-правовой институт обеспечения национальной безопасности. Предложенный подход предполагает внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь и принятие законодательного акта отраслевого характера, развивающего конституционные нормы в области государственного управления.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности, национальные интересы, конституционно-правовой институт.

D. V. PEREVALOV, O. O. NOVIKOVA

ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTIONS

The article deals with the constitutional and legal status of ensuring national security of the Republic of Belarus. As a solution to this problem, it is proposed to use the approaches established in constitutional law and national security theory. The importance of ensuring national security for the normal functioning of public and state institutions requires the consolidation and grouping of uniform norms already established in the Constitution of the Republic of Belarus. The importance of ensuring national security for the normal functioning of public and state institutions determines the consolidation and grouping of the uniform norms already established in the Constitution of the Republic of Belarus, which together form a constitutional national security law institute. The proposed approach involves amending and supplementing the Constitution of the Republic of Belarus and adopting a sectoral legislative act that develops constitutional norms in the field of public administration.

Key words: Constitution of the Republic of Belarus, Concept of national security, national security ensuring, national interests, constitutional and legal institute.

В современный период исследователи, изучающие проблемы обеспечения национальной безопасности (далее — ОНБ), сформировали в целом схожие подходы к пониманию таких основных категорий теории ОНБ, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «обеспечение национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности» и др.

Так, А. В. Опалевым и рядом других ученых ОНБ рассматривается как систематическая деятельность государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надежную защиту национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз и эффективное противодействие им [1, с. 73–74]. Похожую точку зрения выражают и другие исследователи. В частности, коллектив авторов под руководством А. А. Прохожева характеризует ОНБ как организационную систему органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по ОНБ [2, с. 20]. И. Б. Кардашова определяет ОНБ Российской Федерации как целенаправленную деятельность государственных и негосударственных институтов, граждан по выявлению и предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства, а также по защите национальных интересов России [3, с. 13–14].

Одновременно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплено, что ОНБ — это реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности (подп. 4 п. 5) [4], что практически полностью совпадает с имеющимися доктринальными подходами. Между тем в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» деятельность по обеспечению безопасности раскрывается через перечисление конкретных мер, которые установлены в ст. 22 [5].

Белорусские ученые С. Н. Князев и А. В. Гулякевич считают, что ОНБ представляет собой целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность (политическую, хозяйственную, гуманитарную, информационную, нормотворческую, правоохранительную и др.) всех субъектов национальной безопасности по защите жизненно важных интересов республики, сохранению процессов социального развития [6, с. 144]. В. В. Пузииков, В. С. Гайдельцов, В. А. Трухов под ОНБ понимают процесс создания условий для стабильного, бескризисного развития государства и общества в соответствии с целями и задачами развития и укрепления политического и экономического суверенитета; устранение и предупреждение угроз, условий и других факторов, могущих оказать негативное, дестабилизирующее воздействие на процессы развития социальной системы, устранение противоречий между интересами отдельных социальных групп, общества и индивида [7, с. 6]. Одновременно Д. В. Титлов рассматривает ОНБ как разновидность юридической деятельности [8, с. 168].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (далее — Концепция национальной безопасности), ОНБ устанавливается как деятельность субъектов системы обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь (п. 49) [9].

Вместе с тем не получили должного развития научные взгляды на правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в области ОНБ. Результаты анализа научной литературы показывают, что проблеме регулирования отношений в данной области не уделяется должного внимания, хотя в условиях геополитической нестабильности, экономических кризисов, увеличения и изменения угроз национальной безопасности современная политическая обстановка требует разработки и реализации мер как правового, так и организационного и иного характера, направленных на защиту национальных интересов белорусского государства.

Проблемы осмысления национальной безопасности, ее обеспечения, а также правового регулирования соответствующих отношений на пространстве Содружества Независимых Государств в основном исследовались в Российской Федерации, в частности С. С. Босхоловым [10, с. 4–204], Т. В. Вербицкой [11, с. 4–86], И. Н. Глебовым [12, с. 3–32], И. Б. Кардашовой [3, с. 3–51], А. В. Опалевым [1, с. 8–510], А. А. Прохожевым [2, с. 5–36], В. М. Редкоусом [13, с. 38], С. Ю. Чапчиковым [14, с. 4–392] и др. В Республике Беларусь вопросы, связанные с ОНБ, изучались Д. В. Титловым [8, с. 165–168], С. А. Трахименком [15, с. 3–179], а также в рамках коллективных трудов, выполненных М. В. Мясниковичем, В. В. Пузииковым, В. О. Беспалым и др. [16, с. 7–446], В. В. Пузииковым, В. С. Гайдельцовым, В. А. Труховым [7, с. 3–42] и др.

В белорусской юридической науке вопросы конституционно-правового статуса ОНБ не рассматривались, государственно-правовой механизм такого обеспечения не исследовался. Учитывая изложенное, видится обоснованным рассмотреть указанные аспекты в контексте отечественной юридической науки в целом и теории ОНБ в частности.

В соответствии с доктринальными подходами в теории ОНБ правовая основа такого обеспечения представляет собой совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности государства с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями [1, с. 104]. Схожей точки зрения придерживаются и иные ученые [2, с. 47; 3, с. 3]. Данной позиции не противоречит и определение правовой основы системы ОНБ, принятое в Беларуси. В частности, в ч. 2 п. 62 Концепции национальной безопасности определено, что правовую основу данной системы составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере ОНБ, а также международные договоры Республики Беларусь.

В этой конструкции Конституция Республики Беларусь является основным нормативным правовым актом высшей юридической силы в области ОНБ, положения которой закрепляют общественные отношения, имеющие важнейшее значение для личности, общества и государства [17].

Стоит отметить, в современный период отношения, возникающие в области ОНБ, урегулированы фрагментарно, в том числе нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность субъектов ОНБ, уполномоченных на решение задач ОНБ в соответствии с их правовым статусом. В частности, к правовым нормам, составляющим правовую основу ОНБ, могут быть отнесены положения ст. 1, 17, 20, 23, 24 Закона Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. № 3602-ХП «О Президенте Республике Беларусь» [18], ст. 12, 13 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» [19], ст. 10-1, 19, 20 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» [20], ст. 2, 9–12, 15–18 Закона Республики Беларусь от 11 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» [21], п. 4 Положения о Совете Безопасности Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11 июня 2021 г. № 214 «О Совете Безопасности Республики Беларусь» [22], и ряда других актов законодательства.

Относительно правового регулирования ОНБ в Российской Федерации С. Ю. Чапчиков обоснованно констатирует, что специфика системы правовых актов в сфере национальной безопасности и механизма ее обеспечения заключается в том, что по основополагающим ее направлениям отсутствуют федеральные законы, а актуальные правоотношения регулируются так называемыми актами второго уровня: Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктриной, Доктриной информационной безопасности, Морской доктриной Российской Федерации, Концепцией внешней политики и другими документами. В связи с этим российский исследователь делает закономерный вывод: «Все это выдвигает на первый план задачу формирования правовой основы национальной безопасности и механизма ее обеспечения на базе Конституции РФ... а в дальнейшем — принятия новых законодательных актов, обеспечивающих эффективное действие механизма обеспечения национальной безопасности» [14, с. 288–289]. Такая ситуация в рассматриваемой сфере характерна и для Республики Беларусь.

Раздел I «Основы конституционного строя» Конституции Республики Беларусь, содержащий наиболее значимые положения, характеризующие общественное и государственное устройство Республики Беларусь, не предусматривает указаний на национальную безопасность и ОНБ как на целостные феномены, которые обеспечивают устойчивое и прогрессивное развитие белорусского государства. Однако ряд положений Конституции Республики Беларусь закрепляет отдельные аспекты ОНБ: содержание суверенитета, включающее независимость и территориальную целостность, конституционный строй, законность и правопорядок (ч. 3 ст. 1, ч. 1 и 2 ст. 9); запрет на насильственное изменение конституционного строя и достижение государственной власти (ч. 2 ст. 3); запрет на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ч. 3 ст. 5); запрет на деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности (ч. 2 ст. 16) и др.

Это позволяет обоснованно констатировать, что Конституция Республики Беларусь является основным источником для формирования правовой основы ОНБ и принятия решений в этой области. Как отмечает А. П. Петров, конституция является правовой основой для выработки решений по ОНБ, так как задачи в этой области неразрывно связаны с предметом конституционного права, поскольку именно оно регулирует общественные отношения, которые образуют основу всего устройства общества и государства и непосредственно связаны с осуществлением государственной власти [23, с. 6]. Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин указывают, что особенность предмета конституционного права состоит в том, что он включает отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и др. [24, с. 7].

В связи с этим особое значение приобретает конституционно-правовой компонент ОНБ, который, как представляется, обуславливает статус данного обеспечения как самостоятельного конституционно-правового института. Рассматривая ОНБ с данной точки зрения, необходимо отметить следующее.

В современном конституционном праве Российской Федерации выделяют следующую систему институтов: основы конституционного строя; основные права и свободы человека и гражданина; гражданство; основы народовластия; федеративное устройство государства; организацию государственной власти (федерального и регионального уровней); основы местного самоуправления [25, с. 26]. Схожие конституционно-правовые институты выделяют и в Республике Беларусь [26, с. 26–316]. Однако представляется достаточно дискуссионным относить указанные положения Конституции Республики Беларусь, предусмотренные ч. 3 ст. 1, ч. 1 и 2 ст. 9, ч. 2 ст. 3, ч. 3 ст. 5,

ч. 2 ст. 16 и некоторыми другими нормами, только к каким-либо названным институтам, поскольку они обладают определенной однородностью по отношению друг к другу, в то время как по отношению к другим нормам они не являются однородными.

Здесь необходимо отметить, что в науке под конституционно-правовым отношением понимается общественное отношение, которое урегулировано нормой конституционного права и содержанием которого является юридическая связь между субъектами в форме взаимных прав и обязанностей, предусмотренных данной нормой [24, с. 14]. В качестве объекта таких правоотношений А. П. Петровым выделяются как материальные блага (территория государства, право собственности и т. д.), так и нематериальные блага (права и свободы человека и гражданина и т. д.) [23, с. 20]. Схожую позицию занимают Г. А. Василевич и Л. В. Саленик, которые к объектам таких отношений относят различные блага (материальные и духовные), на которые направлены интересы субъектов и ради которых реализуются их субъективные права и обязанности (территория, материальные ценности, действия (определенные виды поведения), неимущественные блага) государства [27, с. 23]. То есть в качестве объектов конституционных правоотношений выступают наиболее важные, основополагающие ценности, имеющие ключевое значение для личности, общества и государства в каждой из областей жизнедеятельности. Одновременно в качестве основных объектов национальной безопасности и белорусские, и российские исследователи выделяют личность — ее права и свободы; общество — материальные и духовные ценности; государство — его независимость, суверенитет и территориальную целостность [2, с. 21; 6, с. 18].

Таким образом, можно обоснованно констатировать, что Конституция Республики Беларусь закрепляет не только объекты конституционно-правовых отношений, но и основные объекты национальной безопасности. На это указывает и Л. М. Рябцев, который, анализируя содержание конституционных норм и сопоставляя их с объектами правового регулирования в сфере безопасности, делает вывод, что конституционные нормы регулируют отношения человека, гражданина и государства в сфере безопасности [28, с. 322–323].

Применительно к конституционно-правовым институтам С. И. Носов справедливо указывает, что определенными правовыми нормами, составляющие правовой институт, делает их воздействие на определенные общественные отношения, отличающиеся единством содержания. Именно специфика общественных отношений, их стабильность и устойчивость в тех или иных сферах определяют необходимость группировки воздействующих на них правовых норм в правовые институты. Специфика правовых норм, образующих правовой институт, внутренние взаимосвязи между ними придают правовому институту качества элемента отрасли. Одновременно он констатирует, что конституционное право содержит нормы, являющиеся основополагающими во всех сферах жизни и которые служат основой формирования других общественных отношений. Эти нормы являются базовыми для других отраслей права. Нормы, образующие институт, — основы конституционного строя, закрепляющие основы экономической, политической, социальной и духовной жизни, находят более конкретное воплощение в правовом инструментарии соответствующих институтов иных отраслей права: административного, гражданского, финансового, трудового и др. Кроме того, многие нормы конституционного права, закрепляющие общие принципы, являются одновременно нормами соответствующих отраслей права [25, с. 20, 29–30]. При этом О. А. Ибрагимов, исследуя конституционно-правовой институт исполнительной власти в Российской Федерации, верно отмечает, что в современных конституциях в отношении функциональной организации государственной власти преобладают инструментальные нормы, а правовое регулирование основного закона не порождает конкретных правоотношений, поскольку его организационный характер реализуется через законодательные акты и юридические факты [29, с. 84–85].

Изложенное может быть обоснованно отнесено и к конституционно-правовому регулированию ОНБ в Республике Беларусь. Т. В. Вербицкая прямо указывает, что национальная безопасность является институтом конституционного права, объектом регулирования которого выступают жизненные интересы нации [11, с. 39].

Таким образом, конституционно-правовой институт формируют определенные однородные нормы конституции государства, которые, как правило, взаимосвязаны с нормами институтов других отраслей права и реализуются через них. Применительно к рассматриваемой проблеме можно обоснованно констатировать, что в силу важности и значимости ОНБ для должной реализации национальных интересов Республики Беларусь данный социально-политический феномен должен быть закреплен в Конституции Республики Беларусь в форме отдельного конституционно-правового института. Реализация данного института должна осуществляться через институты иных отраслей права, в первую очередь административного права, поскольку ОНБ напрямую связано с реализацией государственного управления в политической, экономической и социальной сферах жизни общества и государства.

Между тем в Конституции Республики Беларусь и конституциях государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) институт ОНБ не закреплен. Более того, категории «национальная безопасность» и «обеспечение национальной безопасности» в рассматриваемом контексте не используются.

Так, в Конституции Республики Беларусь применяются словосочетания «охрана национальной безопасности» (ст. 79), «защита национальной безопасности» (ст. 107), «интересы национальной безопасности» (ст. 23, 89^а), «безопасность личности» (ст. 28).

В Конституции Республики Армения употребляются такие термины, как «безопасность границ» (ч. 1 ст. 14), «государственная безопасность» (ч. 2 ст. 25, ч. 2 ст. 31, ч. 2 ст. 32, ч. 2, 3 ст. 33, ч. 4 ст. 34 и др.), «национальная безопасность» применительно к служащим соответствующих государственных органов (ч. 3 ст. 44, ч. 2 ст. 46), «в области обороны и безопасности» (ч. 4 ст. 108, ч. 3 ст. 204) [30].

Конституция Республики Казахстан содержит следующие термины: «безопасность государства» (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 20), «национальная безопасность» в собственном значении данной категории (п. 10-1 ст. 44) и применительно к военнослужащим и работникам соответствующих государственных органов (ч. 2 ст. 23, ч. 2 ст. 46), «государственная безопасность» (ст. 32), «безопасность граждан» и «безопасность Республики Казахстан» (п. 16 и 17 ст. 44), «обеспечение обороны и безопасности государства» (п. 11 ч. 3 ст. 60, п. 1 ст. 66) [31].

В положениях Конституции Кыргызской Республики закреплены такие термины: «национальная безопасность» (подп. 5 ч. 3 ст. 8, ч. 2 ст. 23, п. 4 ч. 1 ст. 91), «безопасность граждан» (п. 3 ч. 9 ст. 70) [32].

В Конституции Российской Федерации применяются термины «безопасность государства» (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 82 и др.), «обеспечение безопасности граждан» (ч. 1 ст. 56), «обеспечение безопасности» (ч. 2 ст. 74), «обеспечение безопасности личности, общества и государства» (подп. м) ст. 71, подп. ж) ст. 83), «обеспечение общественной безопасности» (п. б) ч. 1 ст. 72), «обеспечение государственной безопасности» (п. д) ч. 1 ст. 114) [33].

Конституция Республики Таджикистан закрепляет такие категории, как «охрана безопасности» (ч. 1 ст. 43), «обеспечение безопасности граждан» (ч. 1 ст. 46), «обеспечение безопасности других людей» (ч. 2 ст. 51), «угроза безопасности государства» (п. 22 ст. 69) [34].

Как видно, в рассмотренных основных законах государств — членов ОДКБ присутствует определенная терминологическая неясность, хотя фактически везде закреплены основные объекты и ключевые положения ОНБ.

Изложенное позволяет обоснованно констатировать, что в состав конституционно-правового института ОНБ целесообразно включать следующие нормы Конституции Республики Беларусь, определяющие национальные интересы белорусского государства:

1) интересы личности:

- право физического лица, находящегося на территории Республики Беларусь, на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну их корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на их честь и достоинство (ч. 1 ст. 28);
- запрет на принуждение к труду (ч. 4 ст. 41) и ряд других;

2) интересы общества:

- ответственность государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, и обязанность сохранять историческую правду и память о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ст. 15);
- запрет на деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности (ч. 2 ст. 16);

3) интересы государства:

- содержание суверенитета, включающее независимость и территориальную целостность, конституционный строй, законность и правопорядок (ч. 3 ст. 1, ч. 1 и 2 ст. 9);
- запрет на насильственное изменение конституционного строя и достижение государственной власти (ч. 2 ст. 3);
- запрет на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ч. 3 ст. 5);
- единство и неотчуждаемость территории Беларуси (ч. 2 ст. 9) и ряд других.

Одновременно необходимо обратить внимание, что в ряде государств — членов ОДКБ приняты законодательные акты, регулирующие отношения в сфере ОНБ. В частности, в Республике Казахстан действует Закон от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан», который определяет содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, систему, цели и направления ОНБ Республики Казахстан [35]. В Кыргызской Республике действует Закон от 26 февраля 2003 г. № 44 «О национальной безопасности», которым закрепляются правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяется система национальной безопасности и ее функции, устанавливается порядок организации и финансирования органов национальной безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности [36]. В Российской Федерации действует Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», определяющий основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации [37]. В Республике Таджикистан действует Закон от 28 июня 2011 г. № 721 «О безопасности», который устанавливает правовые основы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, регулирует систему обеспечения безопасности, ее функции, цели и основные направления, определяет полномочия Президента Республики Таджикистан, органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, организаций, независимо от их организационно-правовой формы в области обеспечения безопасности [38].

Здесь необходимо отметить, что на пространстве ОДКБ 30 октября 2018 г. Парламентской Ассамблеей ОДКБ принят модельный закон «Об обеспечении национальной безопасности» (*постановление от 30 октября 2018 г. № 11-3.1*). Данный акт определяет основные правовые и организационные основы обеспечения национальной безопасности государства [39].

Изложенное позволяет констатировать:

- основные объекты национальной безопасности (права и свободы личности; материальные и духовные ценности общества; независимость, суверенитет и территориальная целостность государства) закреплены в Конституции Республики Беларусь (*ст. 1, 9, 13–17, 21–51, 65–66, 73 и др.*);
- конституционные нормы, регулирующие отношения в сфере ОНБ, отвечают всем требованиям конституционно-правового института — они имеют однородный характер, отличаются единством содержания, являются основополагающими во всех сферах жизни и служат основой формирования других общественных отношений в других отраслях права, в первую очередь в области государственного управления;
- в нормах Конституции Республики Беларусь отсутствует непосредственное закрепление в качестве самостоятельных институциональных положений как самих категорий «национальная безопасность» и «обеспечение национальной безопасности», так и их содержания;
- в Республике Беларусь отсутствует законодательный акт, который бы в развитие конституционных норм регулировал общественные отношения в сфере ОНБ.

В связи с этим представляется востребованным сформулировать следующие предложения по формированию системы правового регулирования отношений в сфере ОНБ в Республике Беларусь.

Во-первых, видится целесообразным придать конституционный статус деятельности по ОНБ и закрепить в Конституции Республики Беларусь соответствующий конституционно-правовой институт. В этом контексте И. Б. Кардашова справедливо отмечает, что категорию «национальная безопасность» хотя и нельзя отнести к какой-либо отрасли права, это не является препятствием для придания ей конституционного статуса [40, с. 23]. В этих целях предлагается внести следующие изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь:

1) ч. 2 ст. 1 изложить в следующей редакции:

«Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, обеспечивает национальную безопасность, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику»;

2) ч. 3 ст. 1 изложить в следующей редакции:

«Республика Беларусь обеспечивает национальную безопасность, в том числе защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок»;

3) ч. 1 ст. 21 изложить в следующей редакции:

«Обеспечение защищенности национальных интересов, в том числе прав и свобод граждан Республики Беларусь, является высшей целью государства»;

4) в ч. 2 ст. 79 слова «по охране, ее национальной безопасности и территориальной целостности» заменить словами «по охране суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь, и иные меры по обеспечению ее национальной безопасности»;

5) в абз. 6 ст. 107 после слов «защите интересов государства» добавить слово «обеспечению».

Во-вторых, для реализации конституционных положений об ОНБ и на основе положений модельного закона ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности» представляется необходимым разработать Закон Республики Беларусь «Об обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь», в состав которого включить следующие разделы:

Раздел 1. Общие положения (включающий основные термины; цель, задачи и принципы ОНБ; сферу применения закона).

Раздел 2. Национальная безопасность Республики Беларусь (предусматривающий сферы безопасности; виды безопасности; интересы личности; интересы общества; интересы государства).

Раздел 3. Государственное управление в сфере ОНБ (в состав которого будут входить государственная политика в сфере ОНБ; полномочия Президента Республики Беларусь, Правительства в сфере ОНБ; статус Совета Безопасности Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, иных государственных органов власти и управления).

Раздел 4. Система ОНБ (охватывающий состав системы ОНБ; субъектов ОНБ и их статус; систему мер и средств ОНБ).

Раздел 5. Обеспечение национальной безопасности (предусматривающий основные направления ОНБ; организацию ОНБ; финансирование ОНБ).

Раздел 6. Контроль и надзор за ОНБ.

Выводы

1. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена тем, что правоотношения, возникающие в области ОНБ, напрямую связаны с Конституцией Республики Беларусь, в которой закреплены основы национальной безопасности. Конституция Республики Беларусь является правовой основой для выработки решений по ОНБ, так как задачи в этой области неразрывно связаны с общественными отношениями, подлежащими конституционно-правовому регулированию. ОНБ является важнейшей функцией государства, однако в настоящее время нормативно не оформлено в качестве конституционно-правового института.

2. Конституционные нормы, регулирующие отношения в сфере ОНБ, отвечают всем требованиям конституционно-правового института: они закрепляют основные объекты национальной безопасности; имеют однородный характер; отличаются единством содержания; являются основополагающими во всех сферах жизни; служат основой формирования других общественных отношений в других отраслях права, в первую очередь в области государственного управления.

Содержание конституционно-правового института ОНБ составляют основные объекты национальной безопасности: права и свободы личности; материальные и духовные ценности общества; независимость, суверенитет и территориальная целостность государства.

3. Для придания завершенной формы конституционно-правовому институту ОНБ целесообразно:

1) закрепить в Конституции Республики Беларусь в качестве самостоятельных институциональных положений категории «национальная безопасность» и «обеспечение национальной безопасности» и их содержание, для чего внести в Основной Закон соответствующие изменения и дополнения: изложить в новой редакции ч. 2 и 3 ст. 1, ч. 1 ст. 21, дополнить ч. 2 ст. 79 и абз. 6 ст. 107;

2) разработать Закон Республики Беларусь «Об обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь» на основе положений модельного закона ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности».

Список использованных источников

1. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю. И. Авдеев, С. В. Аленкин, В. В. Алешин [и др.] ; под ред. проф. А. В. Опалева. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 511 с.
2. Общая теория национальной безопасности : учебник / А. В. Важеников, Н. В. Кривеньская, И. К. Макаренко [и др.] ; под общ. ред. А. А. Прохожева. — Изд. 2. — М. : Изд-во РАГС, 2005. — 344 с.
3. Кардашова, И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Кардашова Ирина Борисовна ; Всерос. науч.-исслед. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. — М., 2006. — 57 с.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 15.09.2025).

5. О безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ : в ред. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 15.09.2025).
6. Князев, С. Н. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / С. Н. Князев, А. В. Гулякевич. — Мн. : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 178 с.
7. Пузилов, В. В. Методы анализа и прогнозирования динамики показателей в оперативно-розыскной деятельности по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Пузилов, В. С. Гайдельцов, В. А. Трухов. — Мн. : Ин-т нац. безопасности, 2003. — 245 с.
8. Титлов, Д. В. Юридическая характеристика структуры обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Д. В. Титлов // Право.by. — 2009. — № 2. — С. 165–168.
9. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебел. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.09.2025).
10. Босхолов, С. С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты : монография / С. С. Босхолов. — М. : Проспект, 2023. — 456 с.
11. Вербицкая, Т. В. Национальная безопасность как институт конституционного права : монография / Т. В. Вербицкая. — М. : Мир науки, 2015. — 94 с.
12. Глебов, И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Глебов Игорь Николаевич ; Моск. юрид. ин-т. — М., 1999. — 36 с.
13. Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Редкоус Владимир Михайлович ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2011. — 56 с.
14. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич ; Юго-западн. гос. ун-т. — Курск, 2018. — 414 с.
15. Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты : монография / С. А. Трахименок. — Мн., 1997. — 182 с.
16. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М. В. Мясникович, В. В. Пузилов, В. О. Беспалый [и др.] ; под науч. ред. М. В. Мясниковича, В. В. Пузилова. — Мн. : Экономика и право, 2003. — 451 с.
17. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
18. О Президенте Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 февр. 1995 г. № 3602-XII : в ред. от 3 февр. 2024 г. № 335-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
19. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь от 7 фев. 2023 г. № 248-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
20. О Совете Министров Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-3 : в ред. от 12 июля 2023 г. № 282-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
21. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 июля 2012 г. № 390-3 : в ред. от 6 окт. 2022 г. № 207-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
22. Положение о Совете Безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 июля 2021 г. № 214 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2026).
23. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие / А. П. Петров. — Мн. : Амалфея, 2011. — 688 с.
24. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М. : Проспект, 2018. — 592 с.
25. Носов, С. И. § 2. Система институтов конституционного права и их взаимодействие с институтами других отраслей права. Глава 1. Теоретические основы институтов конституционного права / С. И. Носов // Институты конституционного права / А. Е. Постников, С. И. Носов, М. А. Мещерякова [и др.] ; отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. — М. : ИД «Юриспруденция», 2011. — С. 18–31.
26. Демичев, Д. М. Конституционное право : учеб. пособие / Д. М. Демичев. — Мн. : Выш. шк., 2004. — 351 с.
27. Василевич, Г. А. Конституционное право : учеб. пособие / А. Г. Василевич, Л. В. Саленик. — Мн. : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. — 411 с.
28. Рябцев, Л. М. Некоторые аспекты конституционной безопасности / Л. М. Рябцев // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения заслуж. юриста Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. М. Абрамовича, Минск, 24–25 мая 2024 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол. : А. В. Шидловский (гл. ред.) [и др.]. — Мн. : БГУ, 2024. — С. 319–325.
29. Ибрагимов, О. А. Конституционно-правовой институт исполнительной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2 / Ибрагимов Олег Александрович ; Мос. гос. ун-т. — М., 2023. — 261 с.
30. Конституция Республики Армения : принята референдумом 5 мая 1995 г. : в ред. референдума 6 дек. 2015 г. // Банк данных «Законодательство стран СНГ». — URL: http://base/spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (дата обращения: 27.01.2026).
31. Конституция Республики Казахстан : принята всенар. референдумом 30 авг. 1995 г. : в ред. от 17 сент. 2020 г. № 142-VII ЗРК // Банк данных «Законодательство стран СНГ». — URL: http://base/spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (дата обращения: 27.01.2026).
32. Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом (всеар. голосованием) 11 апр. 2021 г. // М-во юстиции Кыргызской Республики. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 27.01.2026).

33. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : в ред. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Банк данных «Законодательство стран СНГ». — URL: http://base/spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1409 (дата обращения: 27.01.2026).

34. Конституция Республики Таджикистан : принята всеобщ. референдумом 6 нояб. 1994 г. : в ред. референдума 22 июня 2003 г. // Банк данных «Законодательство стран СНГ». — URL: http://base/spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 27.01.2026).

35. О национальной безопасности Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 6 янв. 2012 г. № 527-IV // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. — 2012. — Янв. — № 1 (2602). — Ст. 3.

36. О национальной безопасности : Закон Кыргызской Респ. от 26 февр. 2003 г. № 44 // Эркин-Тоо. — 28.02.2003. — № 15; 04.03.2003. — № 16.

37. О безопасности : Федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

38. О безопасности : Закон Респ. Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. — 2011. — № 6. — Ст. 434.

39. Модельный закон «Об обеспечении национальной безопасности» : постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности от 30 окт. 2018 г. № 11-3.1 // Банк данных «Законодательство стран СНГ». — URL: <http://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-ob-obespechenii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 27.01.2026).

40. Кардашова, И. Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации / И. Б. Кардашова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. — № 5 (37). — С. 23–27.

02.02.2026